

УДК 81'272

НОВАЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В РОССИЙСКИХ СМИ И ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВА ИГИЛ)

© 2017 г.

А.А. Бусель, Е.В. Маринова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

anna7142@mail.ru

Поступила в редакцию 13.10.2016

Рассматривается новая религиозно-политическая лексика, созданная на базе аббревиатуры ИГИЛ, а также сама аббревиатура ИГИЛ/игил. Анализируются семантика и сочетаемость слов *игилизация*, *игиловица*, *игиловец*, *игилизатор*, *игильщик* и др. Отмечаются экстралингвистические и собственно лингвистические причины высокой частотности слов, производных от ИГИЛ. Описываются случаи употребления слов новой религиозно-политической лексики в переносных значениях. Факты такого употребления свидетельствуют об общей тенденции политического – и шире массмедийного – дискурса метафорически использовать слова с отрицательной семантикой для формирования определённого общественного мнения, а в некоторых случаях манипулирования им. Отмечаются контексты некорректного использования слов ИГИЛ, *игилизация* и др.

Ключевые слова: новая религиозно-политическая лексика, аббревиатура ИГИЛ/игил, слова с основой *игил-*, семантика, сочетаемость, изменение значения, массовое сознание, массмедийный и интернет-дискурс.

В текстах современных массмедиа всё большую частотность приобретают некоторые языковые инновации, появление которых связано с возникновением террористической организации ИГИЛ (Исламское Государство Ирака и Леванта)¹. Это прежде всего сама аббревиатура ИГИЛ, а также её производные: *игилизация*, *игиловица*, *игилизатор*, *игильщик*, *игиловец*, *игилизм* и др. Мы относим данную лексику к религиозно-политической на том основании, что её появление и функционирование имеют отношение к религии ислам. Религиозная составляющая пронизывает идеологию и деятельность данной террористической организации. ИГИЛ затрагивает мировоззренческие, нравственные установки жизни человека, претендует на ту нишу, которую в обычной жизни занимает религия. В то же время развитие и распространение ИГИЛ связаны с политическими и геополитическими условиями: деятельность ИГИЛ – проблема не только российской, но и мировой политики в целом. Всё чаще угроза ИГИЛ становится предметом обсуждения в современных СМИ: новые слова звучат в обращениях первых лиц государств, новостных сюжетах, различных политических дискуссиях и дебатах.

Слова с основой *игил-* в российских СМИ и интернет-дискурсе встречаются в разных графических вариантах, см.: *ИГИЛизация* и *игилизация*, *ИГИЛизатор* и *игилизатор*, *ИГИЛовица* и *игиловица*. Различное написание этих

слов объясняется тем, что и сама аббревиатура ИГИЛ может писаться как с прописной, так и со строчной буквы – *игил*. Отмечается и вариантность аббревиатуры ИГ (*иг*).

Несмотря на высокую частотность данных слов в массмедийной речи, они пока ещё не зафиксированы в словарях современного русского языка. В этой связи представляется актуальным рассмотреть особенности употребления этих неологизмов, специфику их семантики и сочетаемости. Материалом исследования, проведённого с 2014 по 2016 г., являются российские СМИ («Русь Православная», «Аргументы и факты» и др.), а также интернет-дискурс (видеосюжеты «ЮТУБ», общественные блоги, живые журналы, форумы).

Прежде всего, отметим, что слова, производные от ИГИЛ, как и сами аббревиатуры ИГИЛ и ИГ, употребляются в СМИ и интернет-дискурсе с резко отрицательной коннотацией. Как правило, в речи эта лексика используется в сочетании с негативно окрашенными словами, см.: *угроза ИГИЛ*, *опасность игилизации*, *ужасный ИГИЛ*, *зверский ИГИЛ*, *кровавый ИГИЛ*, *ИГИЛ – враг человечества* и проч. Участники ИГИЛ называют *террористами*, *шайтанами*, *изуверами*, *палачами*, *бандитами*, *радикалами*, *адептами* и др. В одном из массмедийных материалов проводится аналогия ИГИЛа (и шире – исламизма) с фашизмом, см.: *Хайль Игил*. *Исламизм – реинкарнация фашизма* (<http://stihi.ru/2015/12/09/4347>).

Отрицательная коннотация слов с основой *игил-* объясняется не только экстралингвистическими факторами (что вполне понятно из-за той опасности, которую представляет для человечества террористическая организация ИГИЛ), но и лингвистическими. Дело в том, что название ИГИЛ отсылает к слову *исламское*. Нейтральное по своему основному значению прилагательное (*исламский* – относящийся к исламу как одной из мировых религий) в настоящее время, в связи с последними событиями, ассоциируется в сознании многих людей с отрицательными образами ислама и исламского мира. Всё, что связано с исламом, воспринимается как опасное, страшное, враждебное². Не случайно ислам нередко ставится в один ряд с такими крайне негативными явлениями, как фашизм или нацизм. Это проявляется и в речи: см. неологизмы последних лет *исламо-фашизм*, *исламо-нацизм* (см. также пример выше).

В статье «Исламский мотив в российской культурной симфонии» Ф.Ф. Фархутдинова на основании своего исследования, проведённого на материале «Национального корпуса русского языка» (далее НКРЯ), делает вывод о том, что «для большинства россиян слова *ислам* и *терроризм* стали синонимами и однозначно связанными друг с другом» [1, с. 127–135]. Это объясняется, в частности, тем, что прилагательное *исламский* используется в ставших уже клишированными оборотах с резко негативной окраской: *исламский терроризм*, *исламский экстремизм*, *исламский фундаментализм* и др. Поскольку само явление, называемое этими оборотами, «воспринимается русскоговорящими людьми как нечто плохое, опасное, страшное», прилагательное *исламский* приобретает исключительно негативную оценку [Там же. С. 135]. Кроме того, негативными смыслами «заряжены» и другие однокоренные слова: *исламитизм*, *исламист*, *исламистка*, *исламистский*, *исламизация*³. В этом же ряду оказываются неологизм *ИГИЛ* и его производные.

Безусловно, самой частотной среди всех новых слов с основой *игил-* является исходная аббревиатура. Как показывает наше исследование, наметилась тенденция использовать её не только для обозначения одной конкретной организации, считающейся в России запрещённой, но и в более широком значении. Этим словом обозначаются:

– процесс радикальной исламизации, происходящей в мире в целом: ... и у России, и у США есть один реальный общий враг – **ИГИЛ**. Или шире – политический ислам (<http://lebedevldpr.livejournal.com>) и т. п. В этом значении используется иногда и слово *игилизм*, образован-

ное по типу *исламитизм*, *гитлеризм* и под., см.: ... так же как и *гитлеризм* был порожден Версальской системой, так и **«игилизм»** стал результатом длительной политики Запада. ... Суть этой прагматичной западной политики – *взрастить одно зло и столкнуть с другим* (<http://kavpolit.com>);

– любая другая террористическая организация, действующая под религиозными лозунгами: ... в Израиле есть еврейская террористическая организация, которая хочет создать собственное государство, нечто вроде **сионистского ИГИЛа**... (статья «Еврейский **ИГИЛ?**» // «Вести Израиля» Facebook);

– какое-либо радикальное политическое движение. Так, для характеристики и оценки событий на Украине, связанных с движением так называемого Евромайдана, журналисты употребляют сочетания *майданный ИГИЛ* и *украИГИЛ*, см.: *Боженко*, *Затонский*, *Анищенко*, *Коротченко* – все это коренные украинцы, то есть **майданный ИГИЛ** принялся уже активно зачищать историю своего собственного края, не гнушаясь уничтожением и настоящих памятников культуры, к каковым, без сомнения, относится скульптура украинского же деятеля Щорса (<http://varjag-2007.livejournal.com>); **УкраИГИЛ**: в мусорные баки начал бросать женщин (<https://my.mail.ru/community/interfront/multipost1>); *Экс-нардеп от Партии регионов Ирина Бережная* в передаче «Вечер с Владимиром Соловьевым» на российском телеканале «Россия» назвала Украину «**УкраИГИЛом**» (<http://amdn.news1>);

– действия политиков, приводящие к трагическим последствиям, правовому беспределу и под. См., например: «**Мини ИГИЛ** на крымской границе» (<http://gromada-ks.blogspot.com>) – заголовок материала об опасности создания антироссийскими силами на границе Крыма очередной «горячей точки». Слово *ИГИЛ* в переносном значении оказывается очень удобным как средство выражения негативной оценки политических действий, угрожающих безопасности России. Отсюда – выражение *европейский ИГИЛ* или *евроИГИЛ* (о политике Запада в отношении России в связи с политическим кризисом на Украине): *А вот детонатором, считают высоколобые бжезинские разных мастей, должен выступить некий неонацистский европейский ИГИЛ* (<http://www.geo-politica.info>); *Европе пришла пора собирать разбросанные камни. Она фактически создаёт у себя нечто вроде «евроИГИЛ» с центром на Украине* (<http://www.pravda.ru>).

Однако в прессе и интернет-дискурсе аббревиатура *ИГИЛ* употребляется журналистами и

для выражения оценки некоторых отечественных явлений. Так, частотным в современных СМИ становится словосочетание *православный ИГИЛ*, в котором так же, как и в сочетаниях *еврейский ИГИЛ*, *сионистский ИГИЛ*, аббревиатура обозначает не соответствующую организацию под этим названием, а, скорее, чрезмерное, с точки зрения авторов медийных материалов, влияние православной религии, Русской православной церкви. Вот несколько иллюстраций: *Россия превращается в православный ИГИЛ* (<http://gazeta.ua>); *Россия – православный ИГИЛ* (youtube); *Православный ИГИЛ. Страшилки СМИ или неизбежное будущее* (livejournal); *«Православный ИГИЛ»: кому выгодны провокации против Церкви?* (rusprav.tv) и под. Как правило, сочетание *православный ИГИЛ* (реже – *московский ИГИЛ*)⁴ используется, когда речь идёт о выступлениях религиозных активистов Русской православной церкви. На наш взгляд, в каком бы то ни было контексте это сочетание звучит кощунственно. Сопоставление православной религии с террористической организацией оскорбляет чувства верующих. Кроме того, оно формирует искажённое представление о православии, о ценностях христианского мира, для которого неприемлемы беззаконие, насилие, геноцид, вандализм и т. п.

Ещё одним крайне некорректным примером употребления аббревиатуры *ИГИЛ* считаем контекст, в котором она омонимически совпадает с аббревиатурой учебного заведения. См.: *Вступай в правильный ИГИЛ. Несладко приходится абитуриентам Института гидродинамики имени Лаврентьева. «Мама, я решил поступать в ИГИЛ»* (http://avivas.ru/photo_view/130648.html). Можно предположить, что такая, ложная расшифровка аббревиатуры *ИГИЛ* использована для эпатажа, привлечения внимания, что усиливается и выбором эпитета *правильный*. Но, на наш взгляд, подобные игры со словом, «заряженным» отрицательной энергией, по меньшей мере неуместны. Справедливо в этом отношении высказывание В. Ирзабекова: «Современные пиарщики от рекламы посягают не только на русский язык – они специализируются на иезуитской манипуляции нашим сознанием, ведут войну с высокими понятиями, намеренно принижая, опошляя их, подменяя высокое – низким, великое – ничтожным» [3, с. 50].

Частотным в интернет- и медийном дискурсе является также слово *игилизация* (вариант *ИГИЛизация*), созданное, по-видимому, по аналогии со словом *исламизация* (‘внедрение в политическую, культурную и т. п. жизнь общества религиозных правил и законов ислама’ [2]). См.: *Игилизация Турции, то есть превращение*

Турции в государство, подконтрольное ИГИЛ, или живущее по правилам, диктуемым им, и является для России основной угрозой (<http://www.apn.ru>); ... *хотя прямое вторжение боевиков «ИГ» развитому Казахстану не грозит, вербовка его граждан, а значит, и игилизация, ведётся* (<http://www.caobzor>); *В отличие от других республик Средней Азии, в Киргизии открыто, на уровне первых лиц государства, признают угрозы игилизации* (там же); *Идёт ИГИЛизация населения?; «Игилизация» Средней Азии: 50 оттенков чёрного – заголовки медийных материалов*. Значение слова *игилизация* можно определить так: ‘распространение взглядов, идей ИГИЛ; экспансия идеологии ИГИЛ, реализуемая в конкретных действиях (террор, агрессия, беззаконие и т. п.)’. Отметим, что в некоторых контекстах (например: *игилизация внешней политики Запада* и под.) слово приобретает оттенок значения, выражающий скрытое, неявное, неафишируемое влияние идеологии ИГИЛ.

Игилизация употребляется и вне связи с деятельностью конкретной террористической группировки. Слово оказалось востребованным в современной речи в качестве обозначения каких-либо радикальных, агрессивных идеологических направлений и настроений (*игилизация РПЦ*⁵), а также преступных кровавых действий вообще. См.: *Игилизация: в Воронежской области на территории храма неизвестный 25-летний россиянин казнил ножом попа* (запись в микроблоге Twitter). Считаем, что подобные употребления скорее дань моде, погоня за новым, заряженным хлесткой, взрывной отрицательной энергией словом, средство привлечения внимания.

Следует подчеркнуть, что слово *игилизация* используют журналисты, занимающие противоположные политические позиции: и те, кто принимает и поддерживает официальную внешнюю политику России, и те, кто её не принимает. И те и другие клеймят этим словом политические действия своих оппонентов: официальная пресса – антироссийскую политику, скрытую поддержку террора со стороны США и под.; оппозиционная пресса – официальную политику власти, президента В.В. Путина. Так, на одном из форумов был выложен аналитический материал, посвящённый проводимым в России учебно-показательным пускам ракет осенью 2015 г. Автор статьи критически отнёсся к учениям, о чём свидетельствует прежде всего название материала: *«Ядерная война и ползучая игилизация»*. Далее он, в частности, пишет: *В России у власти группа, которая действительно случись что может нажать на кнопку, уничтожающую мир. ... обычный россиянин как бы понимает, что в современном*

мире нет и не может быть ничего, что оправдало бы ядерный удар. Мир давно един. Борьба идет только за проценты, получаемые той или другой группой буржуазии. И что, ради этого применять ядерное оружие? Но в Кремле именно этим и угрожают... Какая-то **игилизация** ползучая (yakushev.livejournal.com).

Ещё более эмоционально окрашенным является неологизм **игиловщина**, образованный от аббревиатуры с помощью суффикса отрицательной оценочности *-овщин(а)*. Подобно другим образованиям с этим суффиксом, **игиловщина** резко отрицательно именуется явление, обозначенное производящей основой. См.: **ИГИЛовщина** – это бомба... под Сирию, Ливан, Ирак, Иран (livejournal); *Чем быстрее и решительней будет проведена операция, тем она будет эффективнее. Это не значит, что игиловщина будет искоренена, но должен быть осуществлён... серьёзный перелом во всём этом кровавом бардаке* (antiliberal.blogspot) и др.

Как и в случае с другими словами с основой *игил-*, этот неологизм также может использоваться в более широком значении. Так, в статье «Что готовят женщинам стерлиговы, или ИГИЛовщина по-русски» словом **игиловщина** обозначается подавление женщин, нарушение их прав, ущемление свободы (<http://krasnaja-zvezda.ml/news>). **Игиловщина** в данном контексте легко заменяется сходными по значению словами, такими как *диктат, подавление, ущемление, дискриминация*. Однако автор предпочитает всё же новое слово – с расчётом на то, что оксюморонное, по сути, сочетание «игиловщина по-русски» не останется незамеченным.

Аналогичным образом можно прокомментировать и следующий пример. В обсуждении статьи Артёма Троицкого его антироссийская и антипутинская позиция названа «демократической» **ИГИЛовщиной**. См.: ... *руссофобия так же противна, как и антисемитизм. «Демократическая» ИГИЛовщина* (<http://inosmi.ru>). Авторское сочетание является оксюморонным, если принять во внимание, что явление «игиловщины» основано на диктате, терроре, подавлении, а демократия предполагает противоположное явление – соблюдение прав и свобод, признания ценности человеческой жизни. С другой стороны, поскольку определение заключено в кавычки, его смысл в сочетании с существительным **ИГИЛовщина** трансформируется: по-видимому, имеются в виду псевдодемократические взгляды западного мира, среди которых руссофобия занимает не последнее место. Авторская ирония понятна, однако в целесообразности употребления слова **ИГИЛовщина** можно сомневаться.

Столь же неожиданным является и употребление этого неологизма в комментарии к статье о повышении тарифов на ЖКХ: *Это уже экстремизм, терроризм и игиловщина (запрещённая в РФ)* (<http://nmm.me/blogs>). Возмущённый произволом российских властей, автор комментария намеренно использует ряд существительных, обозначающих опасные для жизни явления (экстремизм, терроризм), последним из которых по принципу градации оказывается слово **игиловщина** как ключевое и замыкающее этот угрожающий перечень. Однако значение этого слова в данном контексте размыто, поскольку не мотивировано ситуацией, о которой идёт речь; в результате **игиловщина** становится лишь маркером негативной оценочности.

В заключение рассмотрим неологизмы с основой *игил-*, представляющие собой номинации лица. Это слова **игиловцы, игильщики, игилизаторы**. Первые два слова используются для обозначения членов террористической группировки ИГИЛ (**игиловцы** – наиболее частотное), последнее – для наименования деятелей, ведущих политику, подобную ИГИЛ. Например, на сайте «Украина.ру» **игилизаторами** названы представители киевской власти, борющиеся с памятниками истории, подобно радикалам ИГИЛ.

Все три слова используются в СМИ и интернет-пространстве преимущественно в форме множественного числа. См., к примеру: **ИГИЛовцы** насилюют девушек (<http://wikibit.me>); **Игиловцы** казнили 12 украинцев (<http://peremogi.livejournal.com>); *Как реагируют игиловцы на звук Российских самолётов в небе* (<https://my.mail.ru/mail/ka10>); *Как игильщик, ты сам головы кому-либо отрезал?* (<http://forum.topwar.ru/>); **Игильщики** возрождают практику и образ жизни первых мусульман (<http://kanchukovsa.livejournal.com>); *Ох, игильщики... ничего святого* (<http://chispa1707.livejournal.com>).

В наших материалах нет ни одного контекста, в котором бы слово **игиловцы** было использовано в переносном значении. Слово же **игильщик** используется – правда, не часто – и переносно. Так, на одном из форумов «игильщиком» назван президент Украины: **Игильщик** Порошенко поблагодарил Прибалтику за отказ войти в коалицию против ИГ (<http://www.politforums.net>).

Итак, в публичном пространстве слова с основой *игил-*, так же как и сама аббревиатура **ИГИЛ**, активно употребляются и становятся популярными не только в своих прямых номинативных значениях, но и в значениях переносных, оценочных. Популярность рассмотренных неологизмов объясняется прежде всего политической ситуацией в мире, в частности теми «ре-

зонансными», широко обсуждаемыми в СМИ событиями, которые вызваны деятельностью ИГИЛ (военные действия в Сирии, миграция беженцев в Европу, распространение идеологии ИГИЛ в самых разных странах, террор и др.).

Однако причина использования слов новой лексики, связанной с ИГИЛ, в переносных значениях, на наш взгляд, иная. Факты такого употребления свидетельствуют об общей тенденции политического – и шире массмедийного – дискурса метафорически использовать слова с отрицательной семантикой для формирования определённого общественного мнения и, как следствие, манипулирования им. Расчёт авторов медийных материалов простой – привлечь внимание потребителей информации к содержанию текста за счёт новизны, актуальной семантики и резкой отрицательной оценочности слов *ИГИЛ*, *игилизация* и под. По сути, в этой своей функции, функции воздействия, привлечения внимания, данные слова становятся «политическими аффективами» (выражение Е.И. Шейгал)⁶.

В погоне за новым выразительным средством, хлётским публицистически словом журналисты, к сожалению, теряют не только чувство меры⁷, но и представление о гражданской ответственности. В современной ситуации, когда в массовом сознании постоянно поддерживается культ жестокости, агрессивности, индивидуализма, «заигрывание» со злом опасно. Из-за частого использования лексики с «агрессивной» семантикой (в нашем случае слов с основой *игил-*) переносно, происходит постепенное привыкание к слову, обозначающему негативное явление, вхождение слова в общественный обиход («замыливание» его прямого номинативного значения), что грозит размытостью или подменой этических понятий в общественном сознании. В этой связи показателен тот факт, что аббревиатура, представляющая собой название запрещённой в России террористической группировки, а также производные от неё слова используются в некоторых контекстах в сочетании с эпитетами положительной семантики (*правильный ИГИЛ*, *добрый игиловец* и под.)⁸.

Примечания

1. Левант – географическое название восточной части Средиземного моря: Сирии, Ливии, Палестины, Израиля, Иордании. Здесь прослеживается чёткое указание на определённые географические границы. Однако сами члены организации, не желая ограничивать свою деятельность никакими территориальными рамками, на своих русскоязычных сайтах предпочитают называть себя «ИГ», используя сокращённую до двух букв аббревиатуру, которая переводится как «исламское государство». Противники ИГИЛ, люди, испо-

ведующие ислам, предлагают переименовать ИГИЛ в *АГИЛ*, что значит «антиисламское государство».

2. В СМИ неоднократно отмечалось, что религия ислам сегодня дискредитирована преступной деятельностью радикалов, в том числе ИГИЛ. Группировка ИГИЛ, как известно, основана на жестоких правилах, диктующих своим приверженцам убивать, брать в рабство, насилловать, изымать органы у пленных и под. Теле- и видеосюжеты последних лет подтверждают на деле кровавую идеологию данной организации.

3. См., например, значение слова *исламизм*: «Политическое течение, направленное на создание социально-экономических условий, при которых нормы мусульманского права, морали, религиозных предписаний и ритуалов станут нормой жизни всего мира. // Идеология, возрождающая священную войну (джихад) в её самых агрессивных формах, практиковавшихся мусульманской общиной времён пророка Мухаммеда» [2].

4. См., например: *Московский ИГИЛ – православные скрепы* (<http://arktal.livejournal.com>).

5. В материале, где использовано это сочетание, речь идёт о настроениях некоторых представителей РПЦ, поддерживающих, например, военные действия в Донбассе, в связи с чем делается вывод о милитаризации общества и церкви в настоящее время. Выражение *игилизация РПЦ*, на наш взгляд, так же неприемлемо, как и *православный ИГИЛ*, о чём уже говорилось выше, или *православная игиловица*.

6. Под «политическими аффективами» понимаются слова или термины, теряющие свой терминологический характер в дискурсе СМИ. Это эмоционально нагруженные, богатые ассоциациями символы, знаки с неопределённым денотатом. Их свойства – активизировать сильные эмоции, провоцировать желаемые реакции и др. [4, с. 112–116].

7. См. высказывание С.И. Карцевского: «Погоня за экспрессивностью и вообще всякое субъективное отношение к жизни ведут к тому, что мы постоянно прибегаем к метафорам и всячески описываем вместо того, чтобы определять» [5, с. 223].

8. Подробнее об использовании в СМИ «ценностных» эпитетов в сочетании с обозначениями негативных явлений (в аспекте лингвистической аксиологии) см. в [6]. Размывание границ между добром и злом, «предельный цинизм языка власти, политики, рекламы... пренебрежительное отношение к нормам языковой коммуникации» отмечается в исследовании Т. Суриковой [7, с. 157, 172, 180 и др.]. Е. Коряковцева пишет об «эскалации в прессе речевой агрессии», оценивая поведение журналистов как «агрессивное, конфликтно-манипулятивное» [8, с. 322].

Список литературы

1. Фархутдинова Ф.Ф. Исламский мотив в российской культурной симфонии // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11(2). С. 127–135.
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998.
3. Ирзабеков В. Тайны русского слова. М.: Даниловский благовестник, 2007. 200 с.

4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Изд-во ВГПГ, 2000. 440 с.
6. Карцевский С.И. Язык, война и революция // Из лингвистического наследия. М.: Языки русской культуры, 2000. 344 с.
6. Маринова Е.В. Термин и понятие «актуальная сочетаемость слова» в терминологической системе неологии // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 84. № 31 (322). С. 106–107.
7. Сурикова Т.И. Этический аспект языка СМИ // Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007. С. 133–184.
8. Коряковцева Е.И. Языковой образ российской провинции в столичной прессе // Жизнь провинции как феномен духовности. Н. Новгород, 2005. С. 314–323.

NEW RELIGIOUS AND POLITICAL LEXICAL ITEMS IN THE RUSSIAN MEDIA AND ONLINE DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF DERIVATIVES OF THE WORD IGIL)

A.A. Busel, E.V. Marinova

We examine some new elements of religious and political vocabulary created on the basis of the abbreviation ИГИЛ (ISIS), as well as the abbreviation ИГИЛ/игил itself. The semantics and combinability of such words as *игилизация*, *игиловщина*, *игиловец*, *игилизатор*, *игильщик*, etc. are analyzed. Extralinguistic and linguistic reasons for the high usage frequency of the words derived from ИГИЛ are noted. We describe the cases when the words of the new religious and political vocabulary are used in a figurative meaning. The facts of such use testify to the general tendency of the political discourse (and more broadly, the mass media discourse) to use metaphorically words with negative semantics with the aim to form a certain public opinion and, in some cases, to manipulate this opinion. Some contexts of incorrect usage of the words ИГИЛ, игилизация, etc. are noted.

Keywords: new religious and political lexis, abbreviation ИГИЛ/игил, words with the stem *игил-*, semantics, collocation, change of meaning, mass consciousness, mass media and Internet discourse.

References

1. Farhutdinova F.F. Islamskij motiv v rossijskoj kul'turnoj simfonii // Islam v sovremennom mire. 2015. T. 11(2). S. 127–135.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Pod red. S.A. Kuznecova. SPb.: Norint, 1998.
3. Irzabekov V. Tajny russkogo slova. M.: Danilovskij blagovestnik, 2007. 200 s.
4. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa. Volgograd: Izd-vo VGPG, 2000. 440 s.
6. Marinova E.V. Termin i ponyatie «aktual'naya sochetanost' slova» v terminologicheskoj sisteme neologii // Vestnik Chelyabinskogo gosuniversiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie. 2013. Vyp. 84. № 31 (322). S. 106–107.
7. Surikova T.I. Ehticheskij aspekt yazyka SMI // Yazyk massovoj i mezhlichnostnoj kommunikacii. M., 2007. S. 133–184.
8. Koryakovceva E.I. Yazykovoje obraz rossijskoj provincii v stolichnoj presse // Zhizn' provincii kak fenomen duhovnosti. N. Novgorod, 2005. S. 314–323.